

Артур Цуциев

АТЛАС
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ
КАВКАЗА
(1774–2004)

Издательство «Европа» · Москва · 2006

республик «рассмотреть вопрос» о таком переходе. Последующие столкновения, армянский погром в Сумгаите начинают целую цепь актов взаимного этнически-сфокусированного насилия и массовых изгнаний. В 1988–90 годах проходит исход более 260 тыс. армян из Азербайджана и около 200 тыс. азербайджанцев из Армении и Степанакерта. Союзные власти постепенно теряют возможности для эффективного воздействия на конфликтующие стороны. Ни организационно-политические меры (введение в январе–ноябре 1989 особого управления в НКАО), ни военно-полицейские акции оказываются не способны нейтрализовать поляризацию армянского и азербайджанского населения вокруг взаимоисключающих целей и нарастающее насилие. 1 декабря 1989 года на фоне спорадических столкновений в Нагорном Карабахе и его фактической блокады совместная сессия Верховного Совета Армянской ССР и Облсовета НКАО принимает постановление о присоединении НКАО к Армении — решение, признанное Верховным Советом ССР недействительным. Бакинские события января 1990 года (допущение нового погрома и неадекватное применение войск) окончательно лишают союзные власти необходимого ресурса политической и моральной легитимности в глазах обеих конфликтующих сторон. При этом сами стороны лишаются последних общих институтов, которые могли бы воспрепятствовать эскалации гражданского конфликта в полномасштабную межгосударственную войну. После депортационных операций в Шаумянском районе, на фоне все более активного вооруженного противостояния в Карабахе и вслед за последующей суверенизацией Азербайджана (31 августа 1991 года) следует суверенизация самой Нагорно-Карабахской автономии. 2 сентября ее Облсовет провозглашает Нагорно-Карабахскую Республику (НКР). 26 ноября 1991 года Парламент Азербайджанской Республики формально упраздняет автономию,

отряды самообороны которой — как это покажет ближайшее будущее — обретают все большую поддержку Армении, наращивают опыт и ресурсы для эффективного обеспечения фактической независимости Нагорного Карабаха от Баку.

го населения в субрегионе по этническим зонам контроля, завершая, таким образом, становление национальных государств и соответственно двух политических/гражданских наций по жесткому этническому, точнее «взаимоисключающему», основанию (Армения и НКР фактически являются единым целым).

К 12 мая 1994 г., когда противоборствующие стороны заключают Соглашение о прекращении огня, карабахская армия занимает значительную территорию Азербайджана вне пределов НКР: полностью — Кельбаджарский, Лачинский, Зангиланский, Джебраильский, Кубатлинский, большую часть Агдамского и часть Физулинского районов. Из этих районов, покинутых азербайджанским населением (около 350 тыс. чел.), формируется внешний «пояс безопасности» НКР. Под контролем азербайджанских сил остаются восточные окраины Мардакертского и Мартунинского районов бывшей НКАО, а также весь Шаумянский район. Линия прекращения огня в Карабахе, а также позиции, разделяющие стороны вдоль северного и нахичеванского участков армяно-азербайджанской границы, в течение прошедших десяти лет остаются полосой взаимного отчуждения и полностью блокированных коммуникаций: Армения и НКР с «поясом безопасности» блокированы со стороны Азербайджана и Турции. в свою очередь лишая Азербайджан транспортного доступа к Нахичеванской республике и Турции. В течение десяти лет стороны конфликта остаются практически в полной изоляции друг от друга, ограничиваясь эпизодическими встречами на высшем уровне, контактами в рамках вялотекущего «Минского процесса» урегулирования, встречами гуманитарного профиля (ученые, журналисты, правозащитники) и сотрудничеством в ходе инспекций ОБСЕ за режимом прекращения огня.

С 1992 г. попытки посредничества и урегулирования конфликта предпринимаются в международном формате солидарными и соперни-

Карта 33

Зона конфликта в Нагорном Карабахе (1988–1994...)

Этническая принадлежность выступает главным критерием для (само)идентификации сторон в этом конфликте и служит «основанием» для мобилизации населения вокруг взаимоисключающих политических, а затем и военно-организационных целей. Этническая солидарность становится не только ясным прогнозом гипотетического референдума на спорных территориях, но весомым военным ресурсом. Сама конфигурация этнического расселения начинает оцениваться в координатах военного противостояния, в котором «свое население» становится удобным для оперирования населенным ландшафтом, обеспечивающим серьезные преимущества над «противником». Зоны устойчивого военного или административного контроля в таких конфликтах имеют тенденцию совпадать с ареалами этнического доминирования. Отсюда этнический состав становится объектом прямых военно-политических усилий — охранных или, напротив, усилий депортационных, всегда имеющих трагические гуманитарные последствия (Башкенд/Арцвашен, Чайкенд/Геташен, Ходжалы, Марага). Депортации и войны 1990–94 гг. привели к «окончательному» территориальному размежеванию армянского и азербайджанско-